

Алиева Г. И.,
докторант отдела германистики
Института языкознания
Национальной академии наук Азербайджана

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ И ВРЕМЕННЫЕ ФУНКЦИИ АНТРОПОНИМОВ

Аннотация. В статье анализируются пространственные и временные функции антропонимов на основе англоязычных художественных текстов. Научно-исследовательская работа устанавливает такое положение, что автор произведения искусства возрождает во временном и пространственном континуумах события, происходящие в произведении, воссоздавая их. Различные специальные имена играют ведущую роль в направлении работы с существующим беспристрастным пространственным и временным континуумом. Текст отражает время и пространство его написания. Специальные имена создают особую атмосферу реальности наряду с определением пространственных и временных рамок произведения, превращая происходящее события в реальность, отражая национальную самобытность и колорит.

Ключевые слова: антропоним, континуум времени, континуум пространства, локализация, оним.

Постановка проблемы. Пространство и время – категории универсальные. Они существуют во всех языках и отражают единый для людей когнитивный процесс. С другой стороны, пространство и время входят в систему понятий философии, естествознания, а также других гуманитарных и точных наук. Пространство является одной из форм бытия материи. В нем присутствуют особенности длины, структурности, совместного сосуществования и взаимодействия. Время, являясь также одной из форм бытия материи, характеризуется свойствами изменения и развития системы -продолжительностью, совместным замещением, заменой состояния. Ни один текст не существует изолированно от этих базовых категорий, так же, как никто не может представить себя вне пространства и времени. Например, книги находятся на полках магазина или библиотеки. В то же время благодаря содержанию они представляют континуум пространства и времени.

Степень исследования проблемы. Описание художественного пространства и времени реализуется с помощью определенных терминов, в том числе лексических единиц. В текстовом языкознании часто употребляют термин «континуум». По мнению И.Р. Гальперина, категория «континуум» отражает в тексте поток непрерывного движения в пространстве и времени, что проявляется как последовательный поток фактов и происшествий в рамках пространства и времени [2, с. 41].

Л.Г. Бабенко считает человека, пространство и время необходимыми атрибутами семантического простора художественного произведения. Эти категории составляют художественный текст, реализуя текстообразующую функцию. В тексте человек представляется внутри времени и пространства: условно он находится в одном месте и существует в конкретном времени текста [1, с. 101–102].

Создавая художественное произведение, автор повторно воспроизводит континуум пространства и времени происходя-

щих событий. Пространство есть реальное место, где происходят события. Оно создается путем изменения картины перед глазами читателя. Каждый независимый фрагмент описания формирует общую пространственную структуру художественного произведения. При анализе концептуальной модели в художественном произведении можно выделить две модели пространства: 1) пространство естественной локализации, или пространство, направленное по ландшафту; 2) пространство, локализованное внутри естественной среды (например, комната). Основные составляющие упомянутого фрейма строятся по типу «где» (место) – «кто/что» (агент/ объект) – «как» (характеристика). В каждом таком случае присутствуют действие и эмоция, которая выражается отношением героя, находящегося в представленном пространстве, к происходящим во времени событиям. В модели закрытого пространства меняется не только объем, но и содержание составляющих фрейма. Тип составляющих получает форму оценки «человеческое восприятие – где – что – как». Если пространство с ландшафтным направлением тесно связано с общественно-культурными особенностями носителя языка и определяется участием географически важных объектов, то модель замкнутого пространства учитывает внутренний мир героев, их социальный и экономический опыт.

Цель и задачи исследования. Постараемся объяснить сказанное на основе примеров из произведения Сью Таунсенд «Королева Камилла». Как следует из названия, роман посвящен королевской семье. Обладателю фоновых знаний известно, что Камилла Паркер-Боулз, вторая жена Чарльза, принца Уэльского, – не королева, а герцогиня Корнуольская. В то же время выясняется, что в произведении речь пойдет о событиях, связанных с восшествием Чарльза на престол. Тем не менее, следует учесть, что образы созданы автором. Знакомясь с произведением, замечаем, что здесь участвуют основные члены королевской семьи – королева Елизавета II, ее супруг Филипп, герцог Эдинбургский, их сын Чарльз, принц Уэльский, его жена Камилла, принцы Вильям и Генри, а также сестра Чарльза, принцесса Анна, ее муж, герцог Йоркский, брат Чарльза граф Эдвард и его жена. Несмотря на то, что в художественном тексте использованы имена реальных лиц, персонажи и их местожительство – продукт авторской фантазии.

Основное содержание. Место проживания действующих лиц называется Эксклюзивной Зоной (*Exclusion Zone*) и выделено для враждебных британскому обществу элементов. Здесь, наряду с криминальными элементами живет и королевская семья. Читатель, зная, что персонажи и сюжет вымышлены, все равно воспринимает их как реальность. Эта особенность обусловлена, к тому же, живым описанием монархических атрибутов, к которым можно отнести официальную резиденцию королевской семьи – Букингемский дворец (*Buckingham Palace*),

пригородную резиденцию – Виндзорский замок (*Windsor Castle*), Сандрингемский дворец (*Sandringham House*) в Норфолке, где королевская семья предпочитает проводить рождественские праздники, Вестминстерское аббатство (*Westminster Abbey*) – важнейшую религиозную достопримечательность, традиционное место коронации, а также Лондонский Тауэр (*the Tower of London*) – хранилище королевских драгоценностей, в частности короны Британской империи.

Читателю знакомы образы монархической династии и по ряду других имен собственных. На протяжении произведения принц Чарльз переписывается со своим близким другом из партии консерваторов, членом британского парламента Николасом Соамсом. В книжном шкафу Чарльза лежит книга с автографом его друга и крестного отца – сэра Лоренса Ван дер Поста. Как настоящий принц, Чарльз Уэльский в детстве учился в школе Гордонстоун (*Gordonstoun School*), получил ученую степень после окончания Кембриджского Университета. Королева Елизавета несколько раз вспоминает свою гувернантку Марион Кроуфорд (*Marion Crawford*), в ее доме имеется дорогая мебель производства фирмы Чиппендейл (*Chippendale*). Она использует ручку элитной марки «Монблан».

Все эти названия входят в лингвокультурологическую область концепта «монархия», подобной спирали с несколькими точками ответвления, которые расположены на разном удалении от центра. Элементы, актуализирующие лингвокультурологическую область, – антропонимы, топонимы, управление монархией, отношение к монархии, образ жизни королевской семьи. Помимо этого, в произведении присутствует ряд других топонимов, описывающих современную Великобританию: графства *Devon, Gloucester, Leicestershire, Norfolk, Northampton, Shropshire, Suffolk, Surrey*, города *Cheltenham, Guildford, Leeds, Liverpool, Manchester, Watford, York*, отдельные районы *Battersea, Ruislip, Soho, Stoke Newington*, а также такие лондонские объекты, как *Hyde Park, Battersea Dogs and Cats Home*.

Использованные в произведении антропонимы и топонимы привлекают не только количеством, но и разнообразием. В романе, в котором действующих героев относительно немного, упомянуто множество представляющих население Великобритании людей. Это, к примеру, писатели и поэты (*William Shakespeare, Elizabeth Barrette Browning, Stephen Fry, Sir David Frost, Alan Bennett, Ben Elton*), представители СМИ (ведущие радиопередач *Jeremy Paxman* и *Jonathan Ross*, журналистка *Carol Thatcher*), певцы (*Ken Dodd, Cliff Richard, Sid Vicious, Elton John*), модели (*Kate Moss*), спортсмены (*Jordan*) и т.д.

Среди фактов, подтверждающих реальность происходящих событий, привлекает внимание то, что персонажи произведения читают газеты *The Independent, The Economist, The Sunday Times, The Daily Telegraph, The Times*, смотрят сериал “*Emmerdale Farm*”, слушают по радио передачу “*The Archers*”, а дети смотрят мультсериал “*Balamory*”.

Таким образом, различные имена собственные играют важную роль в направлении произведения в объективно существующий пространственно-временной континуум. Любое произведение – дитя своего времени [4, с. 122]. Иными словами, в тексте находит выражение место и время его написания. Для такого выражения важны имена собственные: наряду с установлением временных и пространственных пределов, рамок произведения, они также формируют особую атмосферу реальности, воспроизводят национальную специфику и колорит. Имена собственные, национально обозначенные в их смыслах

компоненты, а также фоновая информация имеют исключительное значение в усвоении общей темы. Отсюда следует, что в когнитивной базе читателя должны присутствовать представления об именах собственных и имплицитных данных вне их структуры. Эти сведения отражают реальные штрихи художественного произведения и помогают читателю воспринимать описанное и сформированное именами собственными художественное пространство.

Естественно, для понимания художественного произведения и авторского замысла читателю нужны не только фоновые знания, но и те, которые рождаются вследствие внимательного и творческого чтения. Особенности второй реальности художественного текста переливаются в настоящую реальность. Это свойство подтверждает, что литература является источником нашей исторической, социальной, географической жизни и отношений.

Следует также отметить, что для изложения художественного произведения имеет значение не только один отдельно взятый оним, а совокупность всех онимов в произведении – ономастическая картина. Если анализ каждого конкретного имени собственного помогает раскрыть смысл близкого исследователю контекста, анализ всей ономастики позволяет делать вывод о том, какой автор видел описанную им эпоху, какие персонажи и объекты считал неотделимой частью указанного времени и пространства. Отсюда следует, что выбор автором имен собственных обусловлен определенными факторами. В то же время общие и частные показатели ономастической картины произведения тем или иным образом связаны с контекстом, передаваемым читателю. Поэтому ономастические картины отдельных взятых произведений отличаются. С этой целью приходится вовлекать ономастикон художественных произведений в количественный и качественный анализ на основании имеющихся там отдельных ономастических единиц.

“Tip taxis ten per cent in *Bangladesh*, five per cent in *Italy*; in *Mexico* it is not necessary, and in *Capranica* the driver will be positively insulted if you do. *Narita* airport is forty kilometers from downtown *Tokyo*. <...> In *Israel*, breakfast eggs are served soft-boiled and cold – yuk. In *Korea*, they eat soup at breakfast. Also at lunch and at dinner. In *Norway* they have dinner at four o'clock in the afternoon, in *Spain* at ten o'clock at night. In *Tokyo* the nightclubs close at 11.30 p.m., in *Berlin* they are only beginning to open by then” [7].

Герой романа «Высшая точность» Ника Хорнби помешан на музыке. Он работает в магазине по продаже аудиозаписей, часто делает копии различных музыкальных альбомов и, как любитель кино, владеет обширной информацией обо всех фильмах и играющих в них актерах. Одним из его любимых занятий является составление списков самых лучших. Например, самые лучшие пять песен, пять фильмов, пять актеров и т.д.: “*I have thought about the stuff I want played at my funeral, although I could never list it to anyone, because they'd die laughing. 'One Love' by Bob Marley; 'Many Rivers To Cross' by Jimmy Cliff; 'Angel' by Aretha Franklin. And I've always had this fantasy that someone beautiful and tearful will insist on 'You're the Best Thing That Ever Happened To Me' by Gladys Knight, but I can't imagine who that beautiful, tearful person will be*” [7].

Герой определяет внешний вид окружающих только в сравнении со внешностью актеров из конкретных фильмов. “<...> *I reckon that she'd be the first to admit that looking like Susan Dey in LA Law is not the same as looking like, say, Vivien*

Leigh in Gone With the Wind” [7]. Он выражает свои чувства названиями песен, фильмов и книг: “*I shake my head in disbelief. ‘See, this is the sort of moment where men just want to give up. Can you really not see the difference between “Bright Eyes” and “Got To Get You Off My Mind”*” [7].

Понятие времени для героя упомянутого произведения также формируется по дате выпуска той или иной песни, альбома, фильма. Все это создает почву для использования в произведении огромного количества имен собственных. В произведении упомянут 151 антропоним (41%). Это имена певцов, актеров, режиссеров и писателей. Кроме того, в художественном тексте использовано 148 библионимов (40%).

В произведениях писателей, проживавших не далеко друг от друга, как во временном, так и в географическом смысле (Д. Лодж жил в Бирмингеме, а С. Таунсенд – в Лестере), отражены различные сферы человеческой жизни. В романах С. Таунсенд антропонимами являются имена политиков, членов королевской семьи, актеров, певцов, музыкантов, работников радио и телевидения. Некоторых из этих имен можно даже внести в список прецедентных. Использование таких имен позволяет автору более четко представить круг интересов и отношения обычных простолудинов. Нижеприведенный пример связан с вымышленным образом премьер-министра, героя произведения С. Таунсенд «Номер десять». Писательница выбрала для него антропоним Эдвар Клер.

Министр отправляется в поездку поездом, которым пользуются простые люди. “*Now he was hanging on a handle that was suspended from the ceiling of the train, sweat was running between the push-me-up, squeeze-me-together cups of his wife’s brassiere. A madman began to shout about Sir Cliff Richard – accusing him of forcing Hank Marvin to become Jehovah’s Witness. <...> Slow minutes went by and strangers began hesitant conversation. The madman addressed the carriage and informed everyone that David Beckham was the new Messiah and that Jeremy Paxman was the Antichrist*” [8].

Интересы обычных людей близки. Их мысли сосредоточены на жизни известных людей. В произведении они говорят об актере и бизнесмене сэре Клифе Ричарде, о гитаристе Хенке Марвине, о футболисте Дэвиде Бэкхеме, о телеведущем Джереми Паксмане. Чтобы глубже проанализировать такие фрагменты, приходится обращаться к автобиографии упомянутых людей, фактам отношения к ним общества. Следует отметить, что такие примеры очень важны для лингвокультурологических знаний. Поэтому при анализе антропонимической картины произведений Сью Таунсенд приходится обращаться к книгам с лингвокультурологическими сведениями. Ее произведения охватывают британское общество: его идеалы, влиятельных лиц, ценности, традиции и связанные с ними ассоциации. Так, перечисление автором выдающихся личностей британского общества вызывает у читателя дополнительные ассоциации: “*It should have been the wedding of the year. The guest list was an impressive mix of British Society. There was Sir David Frost, Jordan, Cliff Richard, Nancy del’Olio, Frank Bruno, Simon Cowell, Elton Cohn, Peter Mandelson, Sharon and Ozzy Osbourne, Chris Evans, Charlotte Church, Kate Moss, Steve Redgrave, Ben Elton, Carol Thatcher and numerous foreign dignitaries and head of state. Jeremy Paxman had declined, claiming he had an important fishing match to attend*” [8].

Дейвид Лодж описывает иные стороны современной жизни. 70% антропонимов в его романах «Хорошая работа» и

«Думают...» составляют имена ученых, исследователей, философов, психологов, лингвистов, художественных критиков и писателей. Герои этих произведений читают, пишут, говорят о теории, ведут обсуждения, дискутируют о гипотезах таких философов и исследователей, как *Jacques Derrida, Jacques Lacan, Soren Kierkegaard, John Searle, Frank Jackson, Erwin Schrodinger, Roger Penrose, Charles Darwin, Alfred*.

Герой романа «Думают...» Рольф Мессенджер сообщает о об иллюстрации, висящей на стене своего научно-исследовательского центра: “*That’s Frank Jackson’s Mary, the colour scientist. The idea is that she’s been born and raised in a totally monochrome environment. She knows absolutely everything there is to know about colour in scientific terms – for example, the various wavelength combinations that stimulate the retina of the eye in colour recognition – but she has never actually seen any colours.*’ <...> “*That’s Schrodinger’s Cat, a famous puzzle in quantum physics. The apparatus in the box connects an instrument for measuring an electron’s spin to a lethal injection device. The experiment supposes that the apparatus will kill the cat if the electron’s spin is ‘up’. But according to quantum mechanics the state of an electron is neither up nor down until someone opens the cabinet*” [6].

Это пример использования в художественном произведении антропонимов, известных узкому кругу специалистов. Первым из таких антропонимов является имя австралийского философа Френка Джонсона: он предложил провести эксперимент “Mary Case”, доказавший ложность идеи физикализма. Второй антропоним – имя австро-ирландского физика Эрвина Шредингера. Употребление в тексте подобных антропонимов приводит к использованию терминов надлежашей сферы.

Выводы. Таким образом, имена собственные входят в ряд особого элемента формирования художественного произведения, как вторая реальность, в ряд средств создания особого пространства художественного произведения. Каждое использованное в произведении имя собственное оставляет в нем свой след. Анализ всей совокупности онимов текста позволяет исследователю понять авторский замысел, его отношение к действительности. Немаловажен и анализ имен, раскрывающих характерные черты персонажей.

Литература:

1. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика : Учебник. Практикум / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. –3-е изд., испр – М. : Флинта : Наука, 2005. – 496 с.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М. : Наука, 1981. –139 с.
3. Горбаневский М.В. Ономастика в художественной литературе. Филологические этюды. – М. : Изд-во Ун-та дружбы народов им. П. Лумумбы, 1988. – 88 с.
4. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. / А.В. Суперанская. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. –368 с.
5. Bromberger C. Pour une analyse anthropologique des noms de personnes // Languages? 16-e annee, n 66. Juin 82. Le Nom Propre. P. 103-124. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.persee.fr/web/revues/home>.
6. Lodge D. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.coollib.net/a/14876>.
7. Room A. Dictionary of First Names / A. Room. – London : Cassel, 1995. – 335 p.
8. Townsend S. Adrian Mole: The Cappuccino Years / S. Townsend [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.goodreads.com/author/show/28707_Sue_Townsend.

Алієва Г. І. Просторові і тимчасові функції антропонімів

Анотація. У статті аналізуються просторові і тимчасові функції антропонімів на основі англійських художніх текстів. Науково-дослідницька робота твердить, що автор твору мистецтва відроджує у тимчасовому і просторовому континуумі події, що відбуваються у творі, відтворюючи їх. Різні спеціальні імена мають вагомe значення у напрямку роботи з існуючим неупередженим просторовим і часовим континуумом. Текст відображає час і простір його написання. Спеціальні імена створюють особливу атмосферу реальності разом із визначенням просторових і часових рамок у творі, перетворюючи події, що відбувається, у реальність, відображаючи національну самобутність і колорит.

Ключові слова: антропонім, континуум часу, континуум простору, локалізація, онім.

Aliyeva G. Space and time functions of anthroponomy

Summary. The article analyzes space and time functions of anthroponomy based on English language artistic texts. The research work sets forth such a provision that the author of the work of art revives the time and space continuums of events happening in the work while creating it. Various special names play a leading role in directing the work to space and time continuums existing impartially. The text reflects the time and space of its writing. Special names create special atmosphere of reality along with assigning the space and time limits and framework of the work, and they turn the happening events to reality, and reflects the national originality and coloration.

Key words: anthroponomy, time continuum, space continuum, localization, onim.